

Л.В. Тагаурова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: li-sa65@mail.ru

Археологические исследования русского поселения XVII–XVIII веков Ананьино I (Тарский район Омской области) в 2020 году

Продолжение изучения русского поселения Ананьино I в 2020 г. позволило решить одну из важных проблем планиграфии деревенских комплексов XVII–XVIII вв. – выявление расположения раннего погребального комплекса, появившегося вместе с деревней. В результате проведенных исследований выяснилось, что первоначально кладбище было устроено рядом с жилыми постройками, и это характерно для русской традиции освоения культурного ландшафта. С развитием и расширением деревни в пространстве кладбище перенесли за пределы поселения, где оно ранее изучалось автором, но плотность заполнения погребального поля там оказалась небольшой. Изучение поселенческих объектов и попавшей в раскоп избы-связи с отличающейся от раскопанных ранее жилищ ориентацией позволило предположить, что дома на раннем этапе существования деревни строили фасадной длинной стороной вдоль озера. Позднее суровые климатические условия способствовали изменению этой традиции. И, вероятно, постройка была заброшена, а в связи с необходимостью использования пространства под погребальный комплекс раннего участка кладбища она была частично перекрыта могилами. Жилищный комплекс, представленный традиционной формой постройки – трехчастной избой-связью, состоял из горницы с печью, сеней и клетки и дал уникальный предметный материал: несколько пластинок ламелярного доспеха, кольчужные кольца, бронебойные наконечники стрел, аналоги которым имеются в памятниках аборигенного населения Барабы, в материалах европейской части России XVII в., китайский фарфор этого времени, орнаментированные поделки из кости, головка архаичной курительной трубки и другие находки. Датирование разных категорий найденного инвентаря позволило заключить, что раскопанное жилище, скорее всего, относилось к XVII в.

Ключевые слова: русские поселения, погребальный комплекс, изба-связь, стрелы, доспех.

Larisa V. Tataurova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: li-sa65@mail.ru

Archaeological Research of the Russian Settlement of the 17th–18th Centuries in Ananyino I (Tarsky District of Omsk Region) in 2020

Continued research at the Russian settlement of Ananyino I in 2020 made it possible to solve one of the important problems related to the planigraphy of village complexes of the 17th–18th centuries – identifying the location of the early burial complex which emerged together with the village. It was established that initially the cemetery was next to residential houses, which was typical of the Russian tradition of assimilating cultural landscape. Later, with the development and expansion of village, the cemetery was moved outside the settlement, where it had been previously studied by the author of this article, but the density of the burial field there turned out to be small. The study of the dwelling structures and the connected log house which was found in the excavation pit with different orientation from the previously excavated dwellings has made it possible to suggest that at the early stage of the village, houses were built with their long facade sides along the lake. Later, harsh climatic conditions triggered some changes in this tradition. The building was probably abandoned, and because of the need to use the space for the burial complex of the early part of the cemetery, it was partially covered with graves. The dwelling complex

had a traditional three-partite structure of the connected house consisting of a room with the stove, entryway, and storage room. Unique material evidence discovered inside included several plates of lamellar armor, chain mail rings, and armor-piercing arrowheads with the parallels appearing at archaeological sites of the indigenous population of Baraba and in the materials of the European Russia of the 17th century. Other finds included Chinese porcelain of the same period, decorated figurines of bone, head of archaic smoking pipe, etc. Dating of various categories of finds makes it possible to conclude that the dwelling probably belonged to the 17th century.

Keywords: *Russian settlements, burial complex, connected log house, arrows, armor.*

Введение

Деревня Ананьино основана русским населением в начале XVII в. [Татаурова, Крих, 2015]. За 11 лет археологического изучения памятника раскопано 2220 м² на поселенческой части и 660 м² – на могильнике. Проблемными вопросами в изучении комплекса были определение границ [Татаурова, 2015], выявление ранней части поселения [Сидорова и др., 2019], выяснение местонахождения раннего погребального комплекса. Последняя проблема связана с тем, что на изученной части кладбища, расположенного к юго-западу от поселения за ручьем [Татаурова и др., 2014], на площади в 660 м² зафиксировано всего 68 захоронений, тогда как деревня существовала ок. 300 лет, и в начале XIX в. (в 1801 г.), когда уже начался постепенный отток населения, в ней проживал 131 чел. [Крих, 2014, с. 89].

Планиграфически в окрестных ландшафтах памятника расположение кладбища выявить не удалось. Но планомерное сплошное изучение площади поселения способствовало тому, что в 2019 г. в раскоп попали три погребения, которые и маркировали местонахождение ранней части погребального комплекса [Татаурова, 2019]. В составе отряда работали сотрудники Омской лаборатории ИАЭТ СО РАН, школьники старших классов Пред-универсария Московского авиационного института (в рамках Договора о сотрудничестве института и ИАЭТ СО РАН) и школ Большереченского р-на Омской обл., студенты старших курсов и выпускники Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Материалы и методы

На поселенческой части памятника в 2020 г. вдоль берега озера, включая прибрежную часть, с северо-востока на юго-запад заложены раскопы. Один, площадью 100 м², прирезан в том месте, где в 2019 г. был зафиксирован погребальный комплекс. Еще один участок (40 м²) соединил раскопы 2018 и 2020 гг. В результате работ выявлены остатки жилого комплекса, в границах которого располагались захоронения. К поселенческой структуре относится изба-связь, построенная на краю берега

и ориентированная, в отличие от ранее раскопанных, длинной осью по линии СВ – ЮЗ (рис. 1). Она состояла из горницы с печью (площадь по внутреннему контуру 23,8 м²), клетки (13,3 м²) и сеней (8,6 м²). Общая площадь жилища составила 45,7 м². В заполнении на разных участках зафиксирован разнообразный инвентарь, как бытового, так и военного назначения (рис. 2).

К военному относятся железные панцирные пластины (рис. 2, 1), звенья кольчуги (рис. 2, 2), два крупных железных наконечника стрел (рис. 2, 3, 4), ружейные кремни, два фрагмента свинца для отливки пуль – подпрямоугольная пластинка толщиной ок. 1 см и округлый стержень диаметром 1 м [Татаурова, Татауров С.Ф., 2019].

Коллекция бытовых предметов включает большое количество игральные кости-бабок, железные ножницы небольшого размера, швейные иглы, ножи, точильные камни, гвозди, 14 бусин, в т.ч. одна крупная синяя диаметром 1,9 см (рис. 2, 5), набор изделий из кости с декоративными украшениями (рис. 2, 6–8).

Четкой локализации погребального комплекса не выявлено, она оказалась размытой. Однако относительно зафиксированных остатков жилища погребения размещались в его центральной части, прорезая деревянные детали конструкции или располагаясь поверх них (рис. 3, 4). Всего в раскопе зафиксировано 16 захоронений, имевших относительно целостную структуру. Из них 2 взрослых и 14 детских. Много разрозненного антропологического материала встречено в заполнении культурного слоя. Погребения располагались неровным рядом, ориентированным по линии СЗ – ЮВ. Могильная яма прослежена в одном случае – она прорезала доски срединной части постройки (см. рис. 3). В заполнении могильной ямы у колоды лежали крупный камень и челюсть собаки(?), вероятно попавшие туда из культурного слоя. Пять погребений – взрослое и детские – составляли «семейный» комплекс (см. рис. 4). Все остальные захоронения зафиксированы в культурном слое.

Погребения совершены в деревянных колодах, ориентированных по линии З – В. Конструктивные детали колод зафиксировать не удалось вследствие плохой сохранности дерева. Умерших хоро-

Рис. 1. Трехчастная изба-связь. Вид с юга. Поселение Ананьино I. Фото Л.В. Татауровой. 2020 г.

Рис. 2. Предметный комплекс из раскопа 2020 г. Поселение Ананьино I. Фото Л.В. Татауровой.

1 – железные пластины ламеллярного доспеха; 2 – кольца от кольчуги; 3 – железный ромбовидный наконечник с упором; 4 – железный срезень в виде лопаточки; 5 – синяя стеклянная бусина; 6 – костяное пряслице с орнаментом; 7 – костяной гребень с фигурной спинкой; 8 – половинка рукояти ножа с фигурно оформленным навершием; 9 – головка курительной трубки из глины.

Рис. 3. Погребение в могильной яме, прорезающей детали постройки. Вид с востока. Поселение Ананьино I. Фото Л.В. Татауровой. 2020 г.

Рис. 4. «Семейный» погребальный комплекс. Колода взрослой могилы стоит на стене клетки (северо-восточная часть избы-связи). Вид с северо-востока. Поселение Ананьино I. Фото Л.В. Татауровой. 2020 г.

нили вытянуто на спине, головой на запад. Руки их скрещены на груди или поясе. Все погребения потревожены, особенно детские, от которых в ряде случаев сохранились только череп и длинные кости конечностей. В семи погребениях зафиксированы нательные крестики типов 1, 2 и 5 по типологии В.И. Молодина [2007].

Обсуждение результатов

Анализируя планиграфию жилищных комплексов, изученных на поселении Ананьино, можно сделать вывод, что раскопанная постройка по планиграфии не отличалась от большей части жилищ поселения – из девяти только два были избами. Как и другие свя-

зи, она была большой площади, в ней справа от входа стояла печь, в развале которой найдено множество керамических сосудов. Примечательным можно назвать наличие слюдяных окон, от которых осталось несколько скоплений слюдяных пластинок, и подпечной ямы, ее можно считать закрытым комплексом, с многочисленными разнообразными находками, в их числе крупный ромбический наконечник стрелы (рис. 2, 3), фрагменты китайского фарфора и др.

Необычной была и ориентировка жилища – длинной осью (фасадом) по линии СВ – ЮЗ, вдоль берега озера, тогда как весь раскопанный жилищный фонд памятника ориентирован по линии СЗ – ЮВ и располагался короткой фасадной стороной к озеру. Такая планиграфия лучше соответствует местным природно-климатическим условиям. Возможно, поэтому жилище было оставлено в какой-то период времени и попало в погребальное пространство раннего деревенского кладбища. Изученный в 2020 г. участок кладбища, вероятно, является самым поздним из всего первоначального погребального комплекса, который был расположен, скорее всего, к северо-востоку от жилищ по берегу озера. Подобное соотношение поселения и кладбища зафиксировано автором на синхронном Ананьино памятнике Изюк I [Татаурова, 2010, с. 6–8]. В дальнейшем развитие деревни вдоль озера в северо-восточном направлении способствовало выбору нового места под погребальный комплекс. Кладбище перенесли за ручей, к юго-западу от поселения.

Планиграфия исследованной в 2020 г. ранней части погребального комплекса не отличалась от зафиксированной на позднем кладбище, расположенном за ручьем и исследованном автором в 2005, 2010, 2014 [Татаурова и др., 2014], 2018 и 2019 г.

Раннее кладбище вблизи поселения было огорожено заплотом, от которого в раскопе 2018 г. сохранились столбовые ямы на материке и столбы, возможно от ворот, датированные дендрохронологическими методами третьей четвертью XVII в. (1661 г.)*.

Позднее два столба были использованы при постройке жилища, изученного в 2017–2018 гг. Избасвязь, исследованная в 2019 г. [Татаурова, 2019], по дендрохронологическим датам, была построена в последней четверти XVII в. и отстояла от кладбища на расстоянии ок. 10 м к юго-востоку. Вероятно, активная хозяйственная деятельность населения деревни способствовала разрушению погребальных комплексов, что и было зафиксировано в раскопе 2020 г.

*Датировки выполнены д-ром ист. наук В.С. Мыгланом (зав. лабораторией Сибирского федерального университета), за что автор выражает ему глубокую признательность.

Взаиморасположение деревни и кладбища близ друг друга – традиционное явление в русской культуре. В большинстве современных сел и на первых этапах развития городов кладбища устраивали рядом с жильем, развитие поселений в пространстве со временем «поглощало» погребальный комплекс, что способствовало поиску места, на котором устраивали новый погост.

Интерес представляет предметный комплекс памятника. В юго-западной части избы-связи (в горнице) в нижних горизонтах культурного слоя найдены четыре железные пластины (см. рис. 2, 1), которые можно отнести к деталям ламеллярного доспеха, описанного А.И. Соловьевым для средневекового населения Приобья и Прииртышья [1987, с. 50–51]. Ананьинские пластины, по А.И. Соловьеву, относятся к разновидности 1 типа 1 – прямоугольные полосы с закругленными краями [Там же, с. 50]. Отличаются они от описанных в монографии размерами: длина – от 7,0 до 8,5 см, ширина – 4,5–5,5 см. Единственное сомнение вызывают отверстия, количество и расположение которых до проведения реставрации установить сложно.

От кольчужного доспеха найдено два колечка диаметром 1 см (рис. 2, 2). Крупный ромбический наконечник с упором (рис. 2, 3), относящийся к группе III, типу 20, по типологии А.И. Соловьева [1987, с. 39], или к типу IV [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 50–51], найден в закрытом комплексе – яме под печью. Его длина – 8,8 см, черешок обломан; перо – 6,5 × 6,0 см. В коллекциях поселений Ананьино I и Изюк I подобных проникателей до сих пор не было. Датируются XVII–XVIII вв. По материалам европейской части России – XIV–XVII вв. Крупные экземпляры, сопоставимые с найденным в Ананьино, известны в Сибирском остроге в Старом Кунгуре, датируются XVII в. [Двуреченский, 2007, с. 287].

Второй наконечник (рис. 2, 4) тоже не имеет аналогов в сельских комплексах Тарского Прииртышья. Длина его – 12,5 см, длина пера – 6,1 см, ширина – 4 см. Относится к группе III, типу 38 – срезни в виде лопаточки с упором, применявшиеся до XVII в. [Соловьев, 1987, с. 42], или типу XV [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 51–52]. В европейской части России наконечники 17-го типа, по О.В. Двуреченскому, бытовали в XIII–XV вв. [2007, с. 288].

Интересен набор орнаментированных предметов из кости. Он включает пряслице (рис. 2, 6), украшенное с двух сторон: с одной – циркульным орнаментом из вписанных друг в друга окружностей, с другой – прочерченными по окружности желобками. До сих пор на поселениях были встречены

только глиняные пряслица [Татаурова, 2018]. Среди костяных предметов есть односторонний гребень (рис. 2, 7) с фигурно украшенной спинкой, аналогичный экземпляру, обнаруженному на Ананьино в 2005 г. [Там же, с. 1379] в жилище, также относимом к XVII в. [Сидорова и др., 2019], и половинка ручки ножа с фигурным навершием (рис. 2, 8).

В яме подпечья найдена архаичная, очень плохой сохранности головка курительной трубки, сделанная из фрагмента кирпича (рис. 2, 9). Такие головки трубок, несмотря на качество изготовления и форму, были статусными предметами, т.к. курение табака до начала XVIII в. было под запретом [Татаурова, Татауров Ф.С., 2018].

Выводы

Проведенные в 2020 г. исследования на русском поселении XVII–XVIII вв. Ананьино I позволили подойти к решению проблемы расположения раннего погребального комплекса деревни и зафиксировали его юго-западный край, перекрывший часть жилища, которое относится ко времени основания деревни. Датировку раскопанной постройки, представленной трехчастной избой-связью, определяет предметный комплекс, относящийся к XVII в.

Список литературы

Двуреченский О.В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков // Археология Подмосквья. – М.: ИА РАН, 2007. – Вып. 3. – С. 277–332.

Крих А.А. Этносоциальная история русского населения д. Ананьино в XVII–XIX вв. // Вестн. Ом. гос. ун-та. Сер.: Ист. науки. – 2014. – № 4 (4). – С. 86–90.

Молодин В.И. Кресты-гельники Илимского острога. – Новосибирск: Инфолио, 2007. – 248 с.

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 262 с.

Сидорова М.О., Жарников З.Ю., Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Мыглан В.С. Дендрохронологическое датирование археологических объектов Тарского Прииртышья (Омская область) // РА. – 2019. – № 2. – С. 134–144.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 192 с.

Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. по материалам комплекса Изюк I. – Омск: Апельсин, 2010. – 284 с.

Татаурова Л.В. Исследования русского комплекса XVII–XIX вв. Ананьино I в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредель-

ных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 413–416.

Татаурова Л.В. Ремесленные занятия в структуре системы жизнеобеспечения сибирской деревни XVII–XVIII вв. (по археологическим материалам Омского Прииртышья) // Былые годы. – 2018. – Т. 50, вып. 4. – С. 1376–1387.

Татаурова Л.В. Русский комплекс XVII–XVIII веков Ананьино I в Тарском Прииртышье и уникальные находки полевого сезона 2019 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 619–625.

Татаурова Л.В., Крих А.А. Система жизнеобеспечения сибирской деревни Ананьино в XVII–XVIII вв. (по археологическим и письменным источникам) // Былые годы. – 2015. – Т. 37, вып. 3. – С. 479–490.

Татаурова Л.В., Татауров С.Ф. Вооружение и боевой запас русских Тарского Прииртышья в XVII–XVIII вв.: история и археология // Stratum plus. – 2019. – № 6. – С. 353–365.

Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI – XVIII веке (по материалам археологических исследований). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – 374 с.

Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. Социальные маркеры русского служилого населения Западной Сибири XVII–XVIII вв. по археологическим материалам. Табак и трубки // Stratum plus. – 2018. – № 6. – С. 309–317.

References

Dvurechenskiy O.V. Nakonechniki strel Moskovskoi Rusi i Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. In *Archaeology of the Moscow Region*. Moscow: Inst. Archaeol. RAS, 2007, iss. 3, pp. 277–332. URL: <http://millitarch.ru/?p=1743> (Accessed: 14.10.2020). (In Russ.).

Krikh A.A. The ethno-social history of the Russian population in Ananyino village in XVII–XIX centuries. In *Herald of Omsk university. Series: Historical Studies*, 2014, No. 4 (4), pp. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosotsialnaya-istoriya-russkogo-naseleniya-d-ananino-v-xvii-xix-vv> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).

Molodin V.I. Kresty-tel'niki Pimskogo ostroga. Novosibirsk: Infolio, 2007, 248 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Sobolev V.I., Solov'ev A.I. Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1990, 262 p. (In Russ.).

Sidorova M.O., Zharnikov Z.Yu., Tataurov S.F., Tataurova L.V., Myglan V.S. Dendrochronological dating of archaeological objects of Tara areal in the Irtysh region (Omsk region). *Russian archaeology*, 2019, No. 2, pp. 103–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38194943>

(Accessed: 11.10.2020). doi:10.31857/S086960630004810-0. (In Russ.).

Solov'ev A.I. Voennoe delo korenogo naseleniya Zapadnoi Sibiri. Epokha srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1987, 192 p. (In Russ.).

Tataurova L.V. Pogrebal'nyi obryad russkikh Srednego Priirtysh'ya XVII–XIX vv. Po materialam kompleksa Izyuk 1. Omsk: Apel'sin, 2010, 284 p. (In Russ.).

Tataurova L.V. Investigation of Ananyino I – the Russian complex of 17th–19th centuries in 2015. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 413–416. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25067274> (Accessed: 09.10.2020). (In Russ.).

Tataurova L.V. Handicraft Activities in the Life-Support System Structure of the Siberian Village of the XVII–XVIII Centuries (According to the Archaeological Materials of the Omsk Irtysh Region). *Bylye Gody*, 2018, vol. 50, iss. 4, pp. 1376–1387. doi:10.13187/bg.2018.4.1376. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36550784> (Accessed: 14.10.2020). (In Russ.).

Tataurova L.V. Russian complex of Ananyino I of the 17th–18th centuries from the Tara Irtysh region: discoveries and unique finds in the field season of 2019. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019, vol. XXV, pp. 619–625. doi:10.17746/2658-

6193.2019.25.619-625. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42196238> (Accessed: 09.10.2020). (In Russ.).

Tataurova L.V., Krikh A.A. The Life Support System of the Siberian Village Anan'ino in XVII–XVIII Centuries (Archaeological and Written Sources). *Bylye gody*, 2015, vol. 37, iss. 3, pp. 479–490. URL: http://ejournal52.com/journals_n/1442664483.pdf (Accessed: 18.10.2020). (In Russ.).

Tataurova L.V., Tataurov Ph.S. Social Markers of the Russian Servicemen in Western Siberia in 17th–18th Centuries by Archaeological Materials. Tobacco and Pipes. *Stratum plus*, 2018, No. 6, pp. 309–317. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36662075> (Accessed: 11.10.2020). (In Russ.).

Tataurova L.V., Tataurov S.F. Arms and Fighting Stock of Russians of Tara Priirtyshye in the 17th–18th Centuries: History and Archeology. *Stratum plus*, 2019, No. 6, pp. 353–365. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41721005> (Accessed: 19.10.2020). (In Russ.).

Tataurova L.V., Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tikhomirov K.N., Tikhonov S.S. Adaptation of Russians in West Siberia in the end XVI – early XVIII century (on the data of archaeological researches). Omsk: Izdatel'-Polygraphist, 2014, 374 p. (In Russ.).

Taraypova J.I.B. <https://orcid.org/0000-0003-4829-7619>